

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.151-159

Т. Д. Устинова*

Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ

Аннотация. В статье с учетом последних изменений в уголовном законодательстве под критическим углом зрения анализируются признаки такого вновь введенного в Уголовный кодекс преступления, как склонение к самоубийству или оказание содействия самоубийству (ст. 110.1). Особое внимание уделяется способам склонения к самоубийству и содействия самоубийству с точки зрения их обоснованности, точности, содержательности и необходимости перечисления в уголовном законе. Приводятся примеры излишней детализации при формулировании отдельных криминогенных признаков, что противоречит принципам юридической техники. К ним относятся такие признаки, как уговоры, предложения, советы, указания, информация, обещание скрыть орудия или средства совершения самоубийства. Подробно рассматриваются квалифицированные составы этих преступлений с позиции их актуальности и отражения степени общественной опасности совершаемых деяний. Это утверждение относится к таким характеристикам потерпевших, отягчающим уголовную ответственность, как несовершеннолетний возраст, состояние беременности, материальная или иная зависимость от виновного. Предлагаются решения по квалификации спорных ситуаций, когда рассматриваемые преступления совершаются в отношении малолетних, невменяемых, лиц, страдающих психическими расстройствами. Рассматриваются случаи, когда изученные преступления могут совершаться преступным сообществом, предлагаются варианты квалификации содеянного. Особое внимание уделяется квалификации склонения к совершению террористического акта путем самоподрыва. В качестве дискуссионного поставлен вопрос об ответственности несовершеннолетнего лица, которое склоняет к самоубийству так же несовершеннолетнее лицо или содействует его самоубийству. Вносятся предложения по совершенствованию диспозиции уголовно-правовой нормы. Высказываются упреки в адрес примечания к ст. 110.2 УК РФ, в котором предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности при совершении исследуемого преступления, и предлагается новая редакция примечания, которое должно быть расположено после текста ст. 110.1 УК РФ с учетом особенностей не только основного, но и квалифицированных составов преступлений.

Ключевые слова: склонение; содействие; уговор; обман; подкуп; советы; обещание скрыть орудия или средства преступления; квалифицированные составы, характеризующие особые признаки потерпевшего; квалификация преступлений, совершаемых в отношении малолетних и т.п. потерпевших; случаи совершения преступления преступным сообществом; склонение к террористическому акту; основания освобождения от уголовной ответственности; предложения по совершенствованию уголовного закона и примечания к нему.

Для цитирования: Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 151—159. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.151-159.

© Устинова Т. Д., 2020

* Устинова Тамара Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
td_ustinova@rambler.ru

Encouragement to Commit Suicide or Assisting with Suicide: Critical Analysis

Tamara D. Ustinova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
td_ustinova @ rambler.ru

Abstract. Taking into account recent changes in criminal legislation, the paper critically analyzes the features of a newly introduced crime in the criminal code, such as encouraging to commit suicide or assisting with suicide (article 110.1). Special attention is given to the methods of encouraging and facilitating suicide in terms of their validity, accuracy, content and the need to list them in the criminal law. Examples of excessive detail in the formulation of certain criminogenic characteristics are given, which contradicts the principles of legal technique. These include features such as persuasions, suggestions, advice, instructions, information, and a promise to conceal the tools or means of committing suicide. The elements of these crimes are considered in detail from the point of view of their relevance and reflection of the degree of public danger of the committed acts. This statement refers to such characteristics of victims that aggravate criminal responsibility, such as the age of a minor, the state of pregnancy, financial or other dependence on the perpetrator. The author proposes solutions for the classification of disputable situations when the crimes in question are committed against minors, the insane, or persons suffering from mental disorders. The paper considers cases when the studied crimes may be committed by a criminal community, and lists options for the classification of what was done. Special attention is given to the classification of encouragement to commit a terrorist act by self-detonation. The issue of responsibility of a minor who encourages a minor to commit suicide or contributes to his / her suicide has been raised as a matter of discussion. Proposals are made to improve the disposition of the criminal law norm. The author expresses reproaches to the notes to article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides exemption from criminal responsibility in the commission of the investigated crime, and proposes a new edition of notes, which must be placed after the text of article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account characteristics of the main and aggravated offenses.

Keywords: inducement; assistance; persuasion; deception; bribery; advice; promise to hide the tools or means of crime; aggravated elements that characterize the individual characteristics of the victim; classification of crimes committed against minors, etc. victims; cases of commission of a crime by a criminal community; inducement to a terrorist act; grounds for exemption from criminal responsibility; proposals for improving the criminal law and notes to it.

Cite as: Ustinova TD. Sklonenie k samoubiystvu ili sodeystvie samoubiystvu: kriticheskiy analiz [Encouragement to commit suicide or assisting with suicide: Critical analysis]. *Lex russica*. 2020;73(3):151-159. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.151-159. (In Russ., abstract in Eng.).

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в целях противодействия суициду, совершаемому под влиянием третьих лиц, которые пропагандируют подобные поступки, оказывая влияние на последующее поведение человека или, более того, способствуя их совершению предоставлением средств самоубийства, оказанием иного пособничества в процессе ухода из жизни, в Уголовный кодекс была введена ст. 110.1. В значительной степени ее появление объясняется широким распространением самоубийств, преимущественно совершаемых несовершеннолетними в результате появления новых форм воздействия на сознание детей, которые вовремя не были спрогнозированы и оценены криминологами, а поэтому уголовный закон не располагал надлежащими средствами воздействия на

противоправное поведение третьих лиц. Цель законодателя нашла свое отражение уже в самом названии Федерального закона от 7 июля 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

Вновь появившаяся статья вместе с тем характеризуется более широкой сферой применения: в ней установлена ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) любого взрослого лица, равно как и в отношении содействия его совершению (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ). Названные деяния в отношении несовершеннолетних образуют

квалифицированный состав преступления (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).

Обращает на себя внимание, что второе деяние (содействие) представляется законодателю более общественно опасным, поскольку оно выделено в качестве самостоятельного преступления и за него установлено более строгое наказание. Самое строгое наказание, предусмотренное за склонение, — 2 года лишения свободы, за содействие — 3 года. Образно говоря, более высокую степень общественной опасности содействия законодатель оценил в один год.

Насколько обоснованным было такое разделение? В большинстве случаев субъект не только склоняет лицо к совершению суицида, но и, последовательно претворяя в жизнь свое желание, оказывает содействие самоубийце, предоставляя средства лишения жизни, давая советы, каким образом это лучше осуществить. Возникает ситуация, при которой единое преступление, направленное на формирование у лица желания уйти из жизни, сопряженное с предоставлением для этого определенных средств, надлежит квалифицировать как два преступления. Справедлив ли такой подход с точки зрения принципов уголовного права? Даже если предположить, что у виновного первоначально не было в мыслях содействовать уходу из жизни и он стал оказывать его только по просьбе потерпевшего и спустя определенное время после склонения (обычно при этом говорят, что возник новый умысел), вряд ли целесообразно вменять два преступления. Выход из приведенных ситуаций видится в переносе содействия из ч. 2 в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Таким образом, состав станет альтернативным и для каждого преступника можно будет избрать индивидуально определенную квалификацию и дифференцировать наказание.

Нельзя не согласиться, что содействие самоубийству более общественно опасно, чем склонение. В последнем случае лицо может противостоять пагубному воздействию и отказаться от суицида. В первом случае у потерпевшего, как правило, уже сформировалось желание уйти из жизни и он только ищет лишь «лучшие» для себя способы, а появившийся советчик помогает ему в этом. Но и в рамках одной диспозиции, как уже отмечалось выше, вполне могут существовать два приведенных преступления.

Уголовному кодексу известны такие нормы, в которых альтернативно перечисляются в одной диспозиции явно не однопорядковые деяния. Например, купля-продажа человека и его вербовка (ст. 127 УК РФ); производство и сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) и ряд других преступлений.

С учетом предлагаемых новаций часть 3 ст. 110.1 УК РФ станет соответственно частью 2.

Вопреки мнению о том, что способы не надо перечислять в уголовном законе¹, считаем, что их надо указать, но с учетом критических замечаний, которые будут приведены ниже.

Составы приведенных преступлений — формальные, и для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно установить их признаки, а точнее — доказать, что они совершались способом (или несколькими), указанным в законе. При этом вновь возникают сомнения в правильности их избрания законодателем.

Обратимся к склонению. Это деяние характеризуется мягким воздействием на потерпевшего. При этом применяются в основном такие средства, которые связаны именно с психическим воздействием на человека в плане возникновения у него убежденности в необходимости уйти из жизни, но не под воздействием тех средств, которые применяются при доведении до самоубийства, когда виновный создает для потерпевшего невозможную ситуацию в плане дальнейшего существования (как физического, так и психологического). В самой ст. 110.1 УК РФ акцент сделан на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, когда потерпевший от безысходности и невозможности найти выход решается на самоубийство. Склонение, таким образом, исключает угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства.

Безусловно, у потерпевшего должна быть какая-то негативная почва для формирования желания покончить с собой, но она создается стечением обстоятельств, окружающей средой, поведением самого человека, его физиологическим состоянием, неизлечимой болезнью и пр. Виновный использует такие обстоятельства и словами убеждает потерпевшего в правильности ухода из жизни. Но возникает вопрос, насколько такие разговоры заслуживают уголовного наказания, если ничего страшно-

¹ Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 210.

го не произошло, а склоняемый живет своей прежней жизнью? Какими должны быть слова, чтобы признать их склонением. Допустим, ведется следующий разговор: «Ты прав. Твои родители слишком многого от тебя требуют, многое запрещают. Лучше тебе спрыгнуть с крыши, чем так жить! Уйдешь и никто не будет тебя трогать». Уговоры? Нельзя забывать о том, что состав преступления формальный, следовательно, оно должно быть окончено уже в момент произнесения первых слов, независимо от последующего поведения потерпевшего. Судебная практика по этому поводу предлагает следующие рекомендации. Так, в соответствии с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» склонение считается окончанным с момента совершения соответствующих действий независимо от того, совершило ли склоняемое лицо соответствующее деяние (п. 14), т.е. применительно к нашему случаю — покушение на самоубийство или самоубийство. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» сказано, что склонение к потреблению наркотических средств может выражаться в совершении любых умышленных действий, в том числе однократных. Впрочем, другого решения быть не может, т.к. покушение на самоубийство или самоубийство образуют особо квалифицированные составы (ч. 4—6 ст. 110.1 УК РФ).

Насколько уместно склонение путем подкупа? Подкуп — это денежная сумма или иное материальное, назовем его так, вознаграждение, которое получает человек за совершение определенных действий. Это может быть имущество, имущественные права, сумма полученного кредита, которую обязуется погасить виновный, и т.п. В случае использования данного способа преступление должно признаваться окончанным в момент передачи подкупа. Обещание передачи подкупа подпадает под понятие покушения. Но вместе с тем непонятно, как самоубийца распорядится материальными ценностями, какую пользу он может получить лично? Видимо, подкуп может иметь место в пользу третьих лиц. Такая ситуация возможна, например, когда будущему самоубийце обеща-

ют, что в случае его смерти родственники получат значительное денежное вознаграждение. В связи с этим, как представляется, склонение в форме подкупа при изложенной ситуации должно признаваться окончанным уже после смерти потерпевшего, когда деньги будут переданы родственникам, но квалифицироваться такое деяние уже должно по ч. 4 или 5 либо 6 ст. 110.1 УК РФ, в зависимости от особых характеристик потерпевшего. Тогда следует признать, что обещание материального вознаграждения в пользу третьих лиц образует покушение на склонение к самоубийству.

Применительно к подкупу может возникнуть вопрос о разграничении анализируемого преступления с иными деяниями. Так, если субъект склоняет лицо к совершению террористического акта при помощи самоподрыва, содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Обман, т.е. сообщение заведомо ложных сведений или, напротив, утаивание достоверной информации, может иметь место при склонении. Например, лицо сообщает о неизлечимой болезни, таким образом подталкивая потерпевшего к самоубийству.

Не вполне понятно, что подразумевается под предложением как одним из перечисленных в законе способов. Какое благо можно предложить лицу, чтобы ускорить принятие им решения о самоубийстве? Причем предложение может касаться того же самого подкупа; наконец, предложение покончить с жизнью может быть высказано в виде уговоров, наставлений, увещаний. Думается, что изложенный способ является надуманным и не добавляет ничего нового к характеристике степени общественной опасности совершаемого деяния, а поэтому подлежит исключению из уголовно-правовой нормы.

Что законодатель имел в виду под иным способом, если он сам, как уже говорилось выше, исключил физическое воздействие, а также угрозы? Причем угрозы могут касаться абсолютно всех прав и интересов потерпевшего: угроза уничтожить имущество, распространить порочащие сведения и т.п. Как в этом случае разграничить склонение и попытку доведения до самоубийства? Видимо, и этот способ оказался не очень удачным и однозначным для правильной квалификации содеянного. Открытый перечень тех или иных признаков состава преступлений в Особенной части УК РФ, в частности способов совершения преступления, ученые относят

к конструктивным дефектам законодательства², с чем нельзя не согласиться, особенно применительно к рассматриваемому общественно опасному деянию.

Полагаем, что при формулировании склонения как общественно опасного деяния бездумно была использована в качестве клише диспозиция ст. 150 УК РФ.

Далее, проанализируем содействие. Сразу же обращает на себя внимание употребление сходных по содержанию слов: советы, указания, информация, т.к. эти существительные обозначают некие сведения, которые сообщает виновный. Указания — это наставления, разъяснения, показывающие, как надо себя вести. Но разве советы не те же самые наставления? Допустим, субъект рекомендует изучить справочник, в котором перечислены все возможные яды и их свойства. Какой из способов использовался в данном случае? Все зависит от фантазии правоприменителя. Мне могут возразить: какая разница, главное, что было высказано мнение, были предоставлены сведения, а все три способа перечислены в законе. Но как быть с принципами квалификации преступлений, к которым относят «истинность; четкость; полноту; принцип субъективного вменения»?³ Как и в случае со склонением, законодатель при формулировании содействия не стал утруждать себя, не попытался разобраться в особенностях этого деяния, а дословно повторил понятие пособничества, которое дается в ч. 5 ст. 33 УК РФ и рассчитано на разнообразные преступления. Какое значение для самоубийцы имеет такой способ содействия, как «обещание скрыть орудия или средства совершения самоубийства»? Для убийцы, вора важно, чтобы они были спрятаны или уничтожены пособником. Их сокрытие важно только для лица, содействовавшего самоубийце, чтобы не раскрыли его причастность и не привлекли к уголовной ответственности.

Сомнительна и такая разновидность содействия самоубийству, как «устранение препятствий». Что или кто может помешать самоубийце совершить задуманное? Можно придумать ситуацию, когда потерпевший хотел броситься с крыши соседнего дома, но вход на чердак был закрыт и пришлось прибегнуть к помощи «по-

собника», который подобрал ключ или взломал замок. Но насколько она значима?

Подводя итог, можно сказать, что под содействием следовало бы понимать только советы (или указания) и предоставление средств или орудий совершения преступления. Они действительно заслуживают уголовно-правовой оценки, т.к. в значительной степени приближают наступление таких тяжких последствий, как самоубийство или покушение на самоубийство.

Потерпевшим в анализируемых преступлениях выступает любое лицо. Но склонение или содействие самоубийству, совершенные в отношении несовершеннолетнего либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной или иной зависимости от виновного, а также в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, образуют квалифицированные составы преступлений (соответственно п. «а» и «б» ч. 3 ст. 110 УК РФ). Использование в конструкциях квалифицированных составов особых признаков потерпевшего не вызывает возражений, если это касается беременной женщины или несовершеннолетнего. Единственное замечание по поводу последнего потерпевшего. Желательно, чтобы в уголовном законе также присутствовало слово «заведомо», поскольку современные несовершеннолетние выглядят весьма взрослыми людьми и позиционируют себя в качестве таковых. Законодатель отказался от употребления этого термина применительно к половым преступлениям (что не было поддержано многими учеными и практическими работниками) и пошел по этому же пути в отношении исследуемого преступления. В результате при действующей редакции п. «а» ч. 1 ст. 110.1 УК РФ придется использовать рекомендацию, содержащуюся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором Суд указал, что квалификация преступлений в отношении несовершеннолетних «возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего или иного возраста...» (п. 22). Но насколько это пра-

² Борзенков Г. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6.

³ Корнеева А. В. Из двух зол меньшее как принцип квалификации преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2016. С. 46.

вомерно? «Знал» означает заведомость, а «допускал» — только лишь вероятность, которая может быть различной степени достоверности.

Вместе с тем использование в качестве отягчающих обстоятельств материальной или иной зависимости от виновного при более глубоком изучении этого вопроса также вызывает сомнение. Если в других составах преступлений они уместны, то применительно к склонению вряд ли применимы. Используя зависимое положение потерпевшего, виновный добивается желательных для него поступков (например, при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)). Потерпевший же, в свою очередь, дабы не лишиться материальной поддержки или хорошей работы, соглашается на совершение требуемых от него поступков. Но при склонении к самоубийству лицо, напротив, лишится всего этого, а значит, этот признак не может существенным образом повлиять на его решение. Достаточно приведенное обстоятельство учесть при назначении наказания.

Возвращаясь к особым характеристикам потерпевшего, нельзя не вспомнить о малолетних детях, невменяемых и иных лицах, страдающих психическими расстройствами, которые не позволяют им адекватно воспринимать окружающую действительность и понимать существо поступка, который предлагают им совершить, и его последствия. Считаем, что склонение указанных лиц к самоубийству должно рассцениваться как приготовление к убийству, а лишение себя жизни самим склоняемым — как опосредованное совершение убийства и квалифицироваться по соответствующей части ст. 105 УК РФ. Косвенно такое решение вытекает и из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в котором к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее (п. 7).

Данная точка зрения приводится и в юридической литературе. Так, Г. Н. Борзенков считает, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих

действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти⁴.

В качестве еще одного квалифицированного состава, как это стало «модным» в последнее время, предусмотрено совершение склонения или содействия «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)», что также вызывает критическое замечание. Как представляется, ст. 110.1 УК РФ рассчитана на конкретного потерпевшего, а не на абстрактных граждан, которые могут присутствовать на собрании, пользоваться средствами массовой информации и т.п. Поэтому приведенные способы являются ненужными, перегружающими уголовный закон. Конечно, не исключается, что уговор или обман при склонении могли быть сообщены посредством сети «Интернет» конкретному лицу, как это могло бы происходить и через отправленное письмо, СМС-сообщение. Но при этом нет нужды выделять информационно-коммуникационные сети (включая сеть «Интернет») в качестве квалифицирующего признака. Почему использование сети «Интернет» для личной переписки, в которой сообщается, какое средство необходимо использовать для самоубийства, повышает степень общественной опасности содеянного и влечет назначение в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы до 4 лет? Склонение или содействие самоубийству, осуществленное посредством городской телефонной связи, будет наказуемо лишением свободы на срок соответственно до 2 или до 3 лет. Чрезмерное желание как можно чаще использовать в уголовном законе новые цифровые технологии, которые действительно используются преступниками в современных условиях, без реальной и всесторонней оценки того или иного общественно опасного явления, на наш взгляд, вызывает справедливое утверждение, что «совершенствование уголовного закона (объективно закономерное и необходимое) происходит преимущественно в одном направлении — криминализации все новых и новых форм общественно опасного поведения»⁵. Вместе с тем указанные обстоятельства абсолютно верно

⁴ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 165. См. также: Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 2 : Преступления против личности. С. 279.

⁵ Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мертвые нормы» в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4—10.

включены в ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), т.к. предусмотренное в ней преступление пропагандирует идею самоубийства и обращено к неопределенному кругу лиц (вспомним публичные призывы к террористической, экстремистской деятельности). В то же время если организатор в социальных сетях особых групп, в которых пропагандируются идеи суицида, выделяет одного из участников такой группы, обращается к нему лично посредством переписки и склоняет его к совершению самоубийства или, при наличии у того сформировавшегося желания уйти из жизни, помогает советами, содеянное должно квалифицироваться дополнительно и по соответствующей части ст. 110.1 УК РФ.

В целях стимулирования положительного постпреступного поведения виновного, как и при совершении ряда других преступлений, в целях их пресечения и раскрытия законодатель посчитал возможным в примечании к ст. 110.2 УК РФ изложить основания, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Это добровольное прекращение соответствующей преступной деятельности и активное содействие раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных не только указанной статьей, но и ст. 110 и 110.1 УК РФ. Однако содержание этого примечания не в полной мере учитывает специфику склонения и содействия самоубийству. Оно без оговорок может быть применено в отношении организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), т.к. это длящееся преступление и оно заключается в распространении информации о способах совершения самоубийства и призывах к самоубийству. Такая деятельность может быть прекращена в любой момент и до наступления какого-либо ущерба лицам, которые с ней ознакомились. Допускаем, что виновный может отказаться от дальнейшего склонения и содействия самоубийству и сообщить об этом правоохранительным органам, чтобы не допустить суицид потерпевшего. Но как можно прекратить деятельность, которая уже привела к самоубийству или покушению на самоубийство в результате склонения или содействия советами и т.п. (ч. 4—6 ст. 110 УК РФ)? Даже активное содействие раскрытию преступления в этом случае не может

выступать в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, поскольку тяжкие последствия от таких деяний уже наступили. В лучшем случае следовало бы распространить освобождение от уголовной ответственности только при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 110.1 УК РФ.

Подводя итог всестороннему анализу уголовного закона, направленного на противодействие самоубийствам, полагаем, что уголовная ответственность за склонение или содействие самоубийству должна наступать в случае, если потерпевший совершил покушение на самоубийство или самоубийство. В юридической литературе отмечается, что подобная конструкция применяется в уголовном законодательстве Австрии, Швейцарии, Италии, Голландии, Норвегии и в ряде других государств⁶. В результате появления в уголовном законе нового основного состава, сформулированного как материального, часть 4 ст. 110.1 УК РФ, в которой в настоящее время установлена ответственность за деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство, должна быть исключена.

Считаем, что в силу высказанных ранее соображений квалифицированный состав, в котором используется материальная или иная зависимость от виновного, следует исключить из уголовного закона. Вместе с тем не вызывает сомнения, что особые характеристики лица, склоняющего к самоубийству или содействующего его совершению, его авторитет оказывают огромное влияние на принятие потерпевшим окончательного решения об уходе из жизни. Поэтому было бы целесообразно ввести в ст. 110.1 УК РФ в качестве одного из квалифицированных составов совершение преступления родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В данном случае аналогия со ст. 150 УК РФ вполне оправдана. Думается, что и законодатель предвидел такую возможность, включив в санкции всех частей ст. 110.1 УК РФ в качестве наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Законодатель посчитал необходимым установить более строгое наказание за склонение и содействие самоубийству, если они повлекли покушение на самоубийство или самоубийство несовершеннолетнего, лица, заведомо для ви-

⁶ Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 257.

нового находящегося в беспомощном состоянии, материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 5 ст. 110.1 УК РФ), что мы полностью поддерживаем. Но, повторим, материальную или иную зависимость от виновного следует исключить из уголовно-правовой нормы. Ввиду объединения ч. 1 и 2 анализируемой статьи в действующей редакции эти признаки окажутся в ч. 3. Часть 6, в которой установлена ответственность в случае покушения на самоубийство или самоубийство со стороны двух или более лиц, станет частью 4.

Учитывая высказанные критические замечания по поводу конструкции исследуемых преступлений и предложений по совершенствованию уголовного закона, целесообразно было бы изложить основания освобождения от уголовной ответственности при склонении к самоубийству и содействии самоубийству в примечании к ст. 110 УК РФ в следующей редакции: «Лицо освобождается от уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству, если оно добровольно и своевременно заявило о его соверше-

нии правоохранительным органам либо иным образом способствовало предотвращению покушения на самоубийство или самоубийства».

При подготовке нового уголовного закона был не учтен один важный момент, касающийся субъекта изученного преступления. Исходя из положений ч. 1 ст. 20 УК РФ, им может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Но справедливо ли будет такое решение, если склонение к самоубийству или содействие совершает в отношении несовершеннолетнего тоже несовершеннолетний? Применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий прямо в диспозиции ст. 150 и 151 УК РФ указано в качестве субъекта лицо, достигшее 18-летнего возраста. Если уголовный закон останется в действующей редакции, т.е. составы, содержащиеся в ч. 1 или 2 ст. 110.1 УК РФ, останутся формальными; видимо, в примечании к данной статье целесообразно, руководствуясь принципом гуманизма, указать, что при склонении или содействии самоубийству, совершенным в отношении несовершеннолетнего, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 18-летнего возраста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мертвые нормы» в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. — 2010. — № 6. — С. 4—10.
2. Борзенков Г. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. — 2011. — № 3. — С. 4—7.
3. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика : учеб.-практ. пособие. — М., 2008.
4. Корнеева А. В. Из двух зол меньшее как принцип квалификации преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — М., 2016. — С. 46—50.
5. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // Журнал Высшей школы экономики. — 2018. — № 4. — С. 196—215.
6. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. 2 : Преступления против личности.
7. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под ред. С. П. Щербы. — М., 2010.

Материал поступил в редакцию 22 августа 2019 г.

REFERENCES

1. Babaev M, Pudovochkin Yu. «Mertvye normy» v ugovnom kodekse: problemy i resheniya ["Dead norms" in the Criminal Code: Problems and solutions]. *Ugolovnoe pravo*. 2010;6:4—10.
2. Borzenkov G. Ob uchete printsipov ugovnogo prava v zakonotvorcheskoy deyatelnosti [On considering the principles of criminal law in law-making activities]. *Ugolovnoe pravo*. 2011;3:4—7.
3. Borzenkov GN. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: zakon i pravoprimeritel'naya praktika: ucheb.-prakt. posobie* [Crimes against life and health: law and law enforcement practice: A textbook]. Moscow; 2008.
4. Korneeva VA. Iz dvukh zol menshee kak printsip kvalifikatsii prestupleniy [The lesser of the two evils as the principle of classifying crimes]. In: *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal law development strategy in the 21st century]. Moscow; 2016. P. 46—50.
5. Krukovskiy VE, Mosechkin IN. Ugolovno-pravovye problemy protivodeystviya deyatelnosti, napravlennoy na pobuzhdenie k soversheniyu ubiystv i samoubiystv [Criminal legal problems of counteraction to activities aimed at encouraging murder and suicide]. *Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics]. 2018;4:196—215.
6. Korobeev AI, editor. *Polnyy kurs ugovnogo prava: v 5 t. Prestupleniya protiv lichnosti* [Complete course on criminal law: in 5 vols. Vol. 2: Crimes against the person]. St. Petersburg; 2008.
7. Shcherba SP, editor. *Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Osobennaya chast: monografiya* [Comparative criminal law. Special part: monograph]. Moscow; 2010.